

На правах рукописи

Шошкина Мария Николаевна

**ИНСТИТУТ ЗЕМСКИХ УЧАСТКОВЫХ НАЧАЛЬНИКОВ
ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Пенза – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Пензенский государственный университет» на кафедре «История Отечества, государства и права»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор **Карнишина Наталья Геннадьевна**

Официальные оппоненты:

Минаков Андрей Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», кафедра истории России, профессор;

Лямин Сергей Константинович, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», факультет истории, политологии и филологии, декан.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

Защита диссертации состоится 22 мая 2026 года в 10.00 час. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний, аудитория Л-13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/shoshkina

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осмысления механизмов функционирования власти на местах в условиях переходных периодов истории. Обращение к истории институтов местного управления приобретает особую значимость в контексте современных задач по формированию гибкой и эффективной модели управления, способной оперативно реагировать на запросы населения с учетом региональной специфики.

Решение данной задачи возможно посредством изучения исторического опыта функционирования института земских участковых начальников в российской провинции, чья деятельность разворачивалась в период, когда государственный поиск оптимального баланса между централизацией и децентрализацией власти на губернском и местном уровнях был особенно интенсивным. Анализ сложившихся практик взаимодействия земских начальников как с местным населением, так и с вышестоящими инстанциями позволяет выявить общее и особенное в работе данного «соединительного звена» на местном и общероссийском уровнях, осмыслить механизмы сотрудничества светских и духовных учреждений в решении локальных вопросов.

Управленческие и поведенческие практики деятельности земских участковых начальников в региональном измерении остаются недостаточно исследованными. Успешность деятельности земских начальников во многом определялась как подбором кадров, так и характеристиками губернии. До сих пор в исторической литературе недостаточно раскрыты механизмы их взаимодействия с местными властями. За рамками исследований остается проблема изучения роли земских начальников в социальном пространстве губернии, в частности, их участие в решении продовольственных вопросов в неурожайные годы, проведении всеобщей переписи населения и организации работы в военное время. Требуется дальнейшего изучения и взаимодействие светского института земских начальников с церковным, в частности, в области создания и расширения церковно-приходских школ и школ грамоты.

Объектом исследования является институт земских участковых начальников как составной элемент системы местного управления и суда в Пензенской губернии на рубеже XIX–XX вв.

Предметом исследования является практика реализации земскими участковыми начальниками Пензенской губернии их полномочий и взаимоотношений с различными социальными группами и институциональными структурами.

Хронологические рамки исследования охватывают период функционирования института земских участковых начальников на территории Пензенской губернии, ограниченный нижней датой – введением в действие на территории губернии «Положения о земских участковых начальниках» (1 июля 1891 г.) и верхней – его официальной ликвидацией в ходе революционных преобразований 1917 г.

Территориальные рамки исследования охватывают Пензенскую губернию в ее административных границах конца XIX – начала XX вв.

Пензенская губерния являлась типичным аграрным регионом центральной России, что позволяет рассматривать ее в качестве своеобразной «модели» для изучения реализации государственной политики в губерниях.

Степень разработанности темы исследования. В истории изучения института земских участковых начальников в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. можно условно выделить три основных этапа: дореволюционный (с 1880-х до 1917 гг.), советский (с 1940-х до 1990 гг.), и современный (с начала 1990-х гг. по настоящее время).

В *дореволюционной историографии* были заложены концептуальные основы изучения института земских начальников. Ключевой вклад принадлежит А.Д. Пазухину, который обосновал необходимость создания института как инструмента восстановления сословного строя и укрепления дворянской власти над крестьянством посредством всесторонней опеки¹. Полемика, предшествовавшая реформе, нашла отражение в работах П.Л. Корфа и Д.Н. Цертелева².

После принятия Положения 12 июля 1889 г. интерес к проблематике не ослабевал. А.А. Корнилов указывал на серьезное сопротивление, которое проект встретил в Государственном совете, что свидетельствовало о противоречивости реформы уже на этапе законодательного оформления³. Теоретический анализ института дал В.М. Гессен, указавший на фундаментальную проблему совмещения судебных и административных функций в одном лице, что, по его мнению, искажало природу учреждения⁴.

В дореволюционной литературе сложились два основных направления: апологетическое и критическое. Критики (А. А. Леонтьев, В. Д. Кузьмин-Караваев, Г. А. Евреинов и др.⁵) акцентировали внимание на административном произволе, подмене правосудия, назначаемом характере должности и зависимости крестьянского самоуправления от института земских участковых начальников. И. В. Аничков, П. Н. Обнинский, А. А. и др.⁶ подробно аргументировали тезис о недопустимости соединения административных, полицейских и судебных полномочий у земских начальников.

¹ Пазухин А. Д. Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886.

² Корф П. Л. Ближайшие нужды местного управления. СПб. 1888; Цертелев Д. Н. Нужна ли реформа местного управления? М., 1889.

³ Корнилов А. А. Крестьянская реформа. СПб., 1905.

⁴ Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб. : Право, 1904.

⁵ Леонтьев А. А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895; Кузьмин-Караваев В. Д. Земство и деревня, 1898–1903: статьи, реформы, доклады и речи. СПб, 1904; Евреинов Г. А. Крестьянский вопрос в его современной постановке. СПб., 1903.

⁶ Аничков И. В. Мировой суд и преобразование низших судов. СПб., 1907; Обнинский П. Н. Мировые судьи и их преемники // Обнинский П. Н. Сборник статей. 1864–1914. М., 1914. С. 65–112.

Сторонники реформы (Н.Е. Волков, И.М. Страховский⁷) оценивали институт как восстановление исторической традиции и действенный механизм укрепления порядка и надзора на местах. А.А. Каменский характеризовал институт как глубоко противоречивый, признавая полезность идеи попечительства, но указывая на кадровую проблему и неэффективность из-за совмещения функций⁸. В коллективном труде «Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за 50 лет» была дана комплексная оценка, где отмечалась как противоречивость соединения властей в лице земского начальника, так и мотивация законодателя, стремившегося создать сильную дворянскую власть на местах⁹. Г.А. Джаншиев, С.А. Дедюлин и В.А. Розенберг¹⁰ акцентировали сословный характер института, порождавший недоверие крестьян.

Таким образом, для дореволюционной историографии было характерно отсутствие комплексных исследований, основанных на репрезентативных статистических данных, однако именно в этот период были сформулированы основные подходы к оценке данного института.

В советской историографии институт земских начальников изучался с позиций марксистско-ленинской методологии, рассматривавшей его как элемент «крепостнической реакции» и инструмент усиления административно-полицейского контроля над крестьянством.

Работы 1940-1960-х гг. заложили фактологическую основу изучения института. Исследование Н.П. Никольской было посвящено анализу законодательной базы и практики введения Положения о земских участковых начальниках в Пензенской губернии¹¹. В 1960-е г. к проблеме обращались Б. В. Виленский и Н.П. Ерошкин¹², который связал учреждение земских начальников с упразднением выборного мирового суда, рассматривая эту меру в контексте правительственных контрреформ.

В 1970-1980-х гг. тематика исследований расширилась, внимание стало уделяться не только законодательству, но и практическому функционированию института. А.А. Либерман¹³ изучил кадровый состав корпуса земских

⁷ Волков Н. Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III. 1881–1894 гг. СПб., 1910; Страховский И. М. Крестьянские права и учреждения. СПб., 1904.

⁸ Каменский А. А. Реформа местного управления. Наблюдения и заметки практика. СПб., 1904.

⁹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года за 50 лет. Петроград, 1914. Т. 2.

¹⁰ Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ: в 2 т. М., 2008; Дедюлин С. А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом. К вопросу о пересмотре законоположений о крестьянах. Ответы на вопросы 1–47 Министерства внутренних дел. СПб., 1902; Розенберг В. А. Земские начальники // Нужды деревни по работам комиссии о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 1. СПб., 1904. С. 151–177.

¹¹ Никольская Н. П. Закон о земских начальниках : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1946.

¹² Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969; Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / под ред. А. Е. Иванова, А. Д. Степанского. 5-е изд., доп. М., 2008.

¹³ Либерман А. А. Состав института земских начальников // Вопросы истории. 1976. № 8. С. 201–204.

начальников. П.А. Зайончковский характеризовал данный институт как центральный элемент контрреформаторского курса, направленного на усиление административного контроля и укрепление позиций дворянства¹⁴. А.П. Корелин, опираясь на оценку В.И. Ленина, рассматривал земских начальников как проводников правительственной «попечительной» политики в интересах помещного дворянства¹⁵. Исследования данного периода также представлены работами Г.А. Герасименко, Ю.Б. Соловьева, А.М. Анфимова и др.¹⁶

В целом для советской историографии было характерно преобладание негативных оценок института земских начальников, определявшихся господством классового подхода в изучении данной проблематики.

В *современной историографии* наблюдается устойчивый рост интереса к институту земских начальников, что обусловлено стремлением исследователей преодолеть устоявшиеся в советский период подходы и дать более объективную оценку реформам Александра III.

Работы 1990-х гг. заложили основу для выработки новых подходов к изучению темы. Исследования О.Г. Вронского и П.Н. Зырянова¹⁷ были посвящены внутренней жизни и эволюции крестьянского правопорядка. В 2000-е гг. тематика исследований расширилась. В.Б. Безгин характеризовал земских начальников как инструмент давления государства на крестьянскую общину¹⁸. О.А. Сухова на материалах Пензенской губернии показала, что в крестьянском сознании земский начальник воплощал слияние административной власти и вмешательства в хозяйственную жизнь, что порождало страх и отчуждение¹⁹. Правовые аспекты учреждения института исследовал М.М. Гурьянов²⁰.

Исследования 2010-х гг. отличаются усилением регионализации и вниманием к конкретным аспектам функционирования института. Е.В. Баева раскрыла региональную специфику взаимодействия земских начальников с

¹⁴ Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970.

¹⁵ Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. М. : Наука, 1979.

¹⁶ Герасименко Г. А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов, 1985; Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973; Анфимов А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян европейской России: 1881–1904 гг. / под ред. К. И. Шабуни. М., 1984.

¹⁷ Вронский О. Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905–1917). М., 2000; Зырянов П. Н. Крестьянская община европейской России, 1907–1914 гг. М., 1992.

¹⁸ Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М., Тамбов, 2004.

¹⁹ Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания : очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008.

²⁰ Гурьянов М. М. Правовое регулирование деятельности земских начальников в Российской империи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2006. № 14. С. 233–238.

крестьянством в полиэтничных районах Поволжья и Южного Урала²¹. Региональная практика деятельности проанализирована в работах В.Б. Попова, А.П. Куршакова, О.М. Аверичевой²². Особое место занимает исследование П.С. Кабытова и Е.П. Бариновой²³, реконструирующее повседневные взаимоотношения земских начальников с сельской общиной и обосновывающее тезис о зависимости эффективности их деятельности от личных качеств. В 2020-е гг. региональная проблематика получила дальнейшее развитие в работах Р.И. Кантимировой, А.М. Субботиной²⁴. Значительный вклад в разработку данного направления внесли диссертационные исследования, выполненные на материалах различных губерний Европейской России²⁵.

В целом для современной историографии характерен отход от однозначно негативных оценок советского периода, перенесение акцента на изучение региональной специфики деятельности земских начальников, социальную историю и повседневность, что позволяет создать более объемную картину функционирования института в Российской империи.

В зарубежной историографии институт земских начальников рассматривался преимущественно в контексте общих работ по проблемам

²¹ Баева Е. В. Земские начальники и крестьянский мир: региональные особенности (на материалах Поволжья и Южного Урала) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 9 (226). С. 12–14.

²² Попов В. Б. Введение и функционирование института земских начальников в Оренбургской губернии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 7. С. 63–68; Куршаков А. П. Состав института земских начальников Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 46–50; Аверичева О. М. Жалобы на земских начальников как способ контроля эффективности их деятельности (на материалах Орловской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22). Ч. 1. С. 14–17.

²³ Кабытов П. С., Баринова Е. П. Крестьянский мир глазами земского начальника // История повседневности. 2025. № 1 (33). С. 99–112.

²⁴ Кантимирова Р. И., Павлова О. С. Опыт взаимодействия земских участковых начальников и волостного суда: по материалам Уфимской губернии // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 4 (20). С. 54–55; Субботина А. М. Взаимодействие органов крестьянского и земского самоуправления в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Институты общинного самоуправления в социальной жизни многонационального крестьянства Волго-Уральского региона (XVIII в. – 20-е гг. XX в.): материалы Всероссийской научной конференции. Казань, 2019. С. 154–159.

²⁵ Башкирева Н. В. Земские участковые начальники Воронежской губернии: состав, функции, деятельность: 1889–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Дехтяр А. А. Практическая деятельность земских участковых начальников (1889–1917 гг.): проблемы историографии и источниковедения: на материалах Нижегородской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2012; Аверичева О. М. Институт земских участковых начальников Орловской губернии в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2013; Бузанова Н. А. Земские начальники Тамбовской губернии: 1889–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005; Мамонт Е. В. Земские начальники Самарской и Уфимской губерний в 1891–1914 гг.: направления деятельности и социальный облик : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2017.

государственного управления Российской империи (Н. Вейсман, Б. Линкольн, Т. Пирсон и др.²⁶).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в исторической литературе отсутствует комплексное исследование, раскрывающее характер взаимоотношений земских начальников с органами местного самоуправления, их участие в реализации социальных функций, а также формы взаимодействия с церковными структурами.

Исследовательская проблема данной работы заключается в комплексном определении роли и реального влияния института земских участковых начальников в социально–правовом пространстве Пензенской губернии на рубеже XIX–XX вв. Важной гранью проблемы выступает реконструкция повседневных практик и механизмов реализации власти земскими начальниками, что позволит перейти от анализа нормативных установлений к пониманию их конкретного воплощения и восприятия на местах.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе деятельности, функциональных механизмов и социальной роли института земских участковых начальников в Пензенской губернии в конце XIX – начале XX вв. на основе реконструкции повседневных, административных и судебных практик.

В соответствии с целью сформулированы **исследовательские задачи**:

1. изучение процесса нормативно–правового оформления и организационной реализации института земских участковых начальников в рамках общеимперского законодательства и его адаптации к особенностям Пензенской губернии;
2. анализ принципов комплектования и социально–профессиональных характеристик корпуса земских начальников, а также механизмов их назначения и ротации в губернии;
3. определение характера взаимодействия земских участковых начальников с губернскими и уездными властями, а также с органами местного самоуправления Пензенской губернии;
4. рассмотрение специфики судебной компетенции земских начальников через анализ категорий дел, процедурных норм и практики отправления правосудия на местном уровне;
5. исследование административно–надзорных полномочий земских начальников в сферах управления крестьянскими учреждениями, поддержания общественного порядка и регулирования социально–экономических отношений;

²⁶ Weissman N. B. Reform in Tsarist Russia. The State Bureaucracy and Local Government, 1900–1914. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1981; Lincoln W. B. The great reforms: autocracy, bureaucracy, and the politics of change in Imperial Russia. DeKalb, Illinois: Northern Illinois University Press, 1990; Pearson Th. S. Russian officialdom in crisis: Autocracy and local self-government, 1861–1900. Cambridge : Cambridge University Press, 1989.

6. выявление дополнительных функций и обязанностей земских начальников, выходящих за пределы их формальных полномочий, и оценка их влияния на социальную жизнь губернии;

7. характеристика формы взаимодействия земских начальников с православными приходами и епархиальным руководством в вопросах церковно–государственного сотрудничества и социальной политики;

8. установление роли и оценка вклада корпуса земских участковых начальников Пензенской губернии в развитие сети церковно-приходских школ и школ грамоты.

Источниковую базу исследования составил комплекс опубликованных и неопубликованных документов, включающий законодательные акты, делопроизводственную документацию, источники личного происхождения, статистические материалы и периодическую печать.

К *законодательным источникам* относятся Положение о земских участковых начальниках, Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям, Временные правила о волостном суде, Наказ земским начальникам (1905 г.), закон о преобразовании местного суда (1912 г.)²⁷.

Делопроизводственная документация представлена материалами федеральных и регионального архивов. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) основу составили фонды канцелярии МВД (Ф. 1282), земского отдела МВД (Ф. 1291), департамента общих дел МВД (Ф. 1284), содержащие документы по разработке реформы, губернаторские отчеты, личные дела и формулярные списки земских начальников. В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) привлечены материалы Постоянного совета объединенных дворянских обществ (Ф. 434) и личные фонды государственных деятелей²⁸. В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) исследованы фонды, отражающие общественное восприятие данного института²⁹. В Государственном архиве Пензенской области (ГАПО) привлечены фонды земских начальников³⁰, Канцелярии губернатора (Ф. 5), Губернского присутствия (Ф. 53), а также фонды Пензенского епархиального училищного совета (Ф. 52), Пензенской духовной консистории (Ф. 182), Пензенского уездного полицейского управления (Ф. 103).

²⁷ Положение о земских участковых начальниках // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. IX. № 6196; Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. IX. № 6483; Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями / сост. С. Ф. Логинович, товарищ прокурора Тамбов. окр. суда. Тамбов, 1894; Наказ земским участковым начальникам. СПб., 1905; Россия. Законы и постановления. Закон 15 июня 1912 г. о преобразовании местного суда. СПб., 1912.

²⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 586, Ф. 579, Ф. 564.

²⁹ Российский архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2, Ф. 46, Ф. 191, Ф. 206, Ф. 231, Ф. 549, Ф. 1337, Ф. 1346.

³⁰ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 337, Ф. 413, Ф. 415.

Статистические материалы включают официальные обзоры Пензенской губернии за 1891-1914 гг. и данные Первой всеобщей переписи населения 1897 г.

Материалы периодической печати представлены общероссийскими юридическими и общественно-политическими изданиями («Вестник права», «Вестник Европы», «Право») и региональной прессой («Пензенские губернские ведомости», «Пензенские епархиальные ведомости»), в которых публиковались нормативные акты, сведения о назначениях, а также статьи, отражающие повседневную деятельность земских начальников и их взаимодействие с церковными учреждениями.

Источники личного происхождения – мемуары, дневники и письма государственных и общественных деятелей (А.А. Половцова, К.П. Победоносцева, И.Ф. Кошко и др.³¹) – позволили выявить спектр оценок института от резко критических до положительных.

Таким образом, комплексное использование перечисленных источников обеспечило репрезентативность источниковой базы и решение поставленных исследовательских задач.

Методологические основы исследования составили принципы историзма и объективности. Используется междисциплинарный подход, позволяющий проанализировать объект исследования с помощью методов широкого ряда гуманитарных наук и проследить становление и развитие института земских начальников в Пензенской губернии благодаря привлечению инструментария из других областей социально-гуманитарного знания.

Изучение практик взаимодействия земских начальников с властными структурами, приходским духовенством, крестьянским миром рассматривается с помощью методологических подходов, характерных для различных направлений исторической науки. Решение задачи создания социального портрета земского начальника обусловило обращение к микроистории, исторической антропологии, истории повседневности.

Привлечение понятий «социальный портрет» и «социальное пространство» позволило провести анализ «встраивания» земских начальников в политическое, правовое, административное, социальное, бытовое пространство губернии в сложные переходные периоды развития страны с позиции совокупности взаимосвязанных социальных явлений, которые поддерживают и отражают друг друга. Автор исходит из трактовки социального пространства как результата сложного взаимодействия различных отношений, которые придают социальным позициям их свойства³².

Методы исследования. Работа с историческими источниками в рамках настоящего исследования строилась на основе классических источниковедческих методов. *Историко-критический метод* использовался

³¹ Половцов А. А. Дневник государственного секретаря : в 2 т. Т. 2. 1887–1892. М., 2005; Победоносцев К. П. Письма Победоносцева к Александру III : в 2 т. Т. 1. М., 1926; Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.). Новгород ; Самара ; Пенза ; Петроград, 1916.

³² Шматко Н. А., Маркова Ю. В. «Социальное пространство» П. Бурдые: история конструирования понятия // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 1. С. 110–123.

для проведения внутренней и внешней оценки документов (в том числе архивных). *Текстовый метод (контент-анализ)* позволил провести структурное и смысловое изучение документальных комплексов. *Классификация источников* по типологическому и видовому принципам обеспечила систематизацию разнородного материала, а также полноту их охвата и сопоставимость. *Сравнительный анализ источников* позволил выявить степень уникальности информации, соотнести ее с данными других архивных фондов и проверить на соответствие историческим реалиям.

Интерпретация полученных данных осуществлялась с применением ряда специальных методов. *Хронологический метод* позволил проследить эволюцию института земских начальников Пензенской губернии в динамике. Элементы *антропологического метода* способствовали пониманию мотивации действий должностных лиц и особенностей их взаимодействия с крестьянским обществом Пензенской губернии. *Биографический метод* и анализ служебной деятельности позволили реконструированы карьерные траектории наиболее ярких представителей института. *Метод актуализации* выявил связи исторического опыта с современными проблемами организации местной власти, определив практическую ценность выводов.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном и многоаспектном исследовании института земских участковых начальников Пензенской губернии, выходящем за рамки традиционного анализа его судебных и административных функций.

Впервые в региональной историографии выявлен и проанализирован широкий спектр нетипичных и ситуативных обязанностей, которые брали на себя земские начальники, в частности, организация и проведение Всероссийской переписи населения 1897 г., создание специализированных приютов для детей-сирот, составление списков и организация поддержки семей погибших нижних чинов в период Русско-японской и Первой мировой войн. Это позволяет рассматривать институт не только как институт местного управления, но и как мобилизационный ресурс государства в кризисные периоды.

Впервые всесторонне исследуется проблемы сотрудничества земских участковых начальников с церковными институтами как составляющая церковно-государственного взаимодействия на местах. Анализ осуществляется на двух уровнях: повседневного взаимодействия с приходским духовенством в вопросах народного образования, благотворительности и нравственного воспитания, а также официальных отношений с епархиальным руководством, что раскрывает механизмы реализации социальной политики через союз светской и духовной власти.

Исследование дополняет традиционную для историографии количественную характеристику корпуса земских начальников (возраст, образование, сословное происхождение, имущественное положение) принципиально новым – личностно-качественным измерением. Такой персональный ракурс анализа обеспечивает переход от изучения формальных полномочий должности к пониманию того, как субъективные факторы –

личный опыт, мировоззрение и профессиональная компетенция конкретных чиновников – определяли характер реализации государственной политики в условиях локальной социальной среды.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что в нем проведен комплексный анализ института земских участковых начальников как целостного административно-правового и социально-культурного феномена. Предложена многоаспектная модель изучения института, объединяющая его формально-правовые характеристики, функциональные обязанности и неформальные социальные практики.

На примере Пензенской губернии раскрыт процесс внедрения общеимперского законодательства (Положения 12 июля 1889 г.) в конкретную социально-экономическую и этноконфессиональную среду, что позволило выявить специфику его адаптации к провинциальным условиям.

Теоретическая значимость исследования заключается также в возможности привлечения его материалов и выводов для подготовки обобщающих трудов по истории государственного управления, социально-политических и экономических процессов Российской империи конца XIX – начала XX вв., а также по региональной истории Пензенского края.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты послужат основанием для разработки учебных пособий, лекционных и специальных курсов по истории России, истории государства и права, региональной истории в системе высшего, профессионального и среднего образования.

Материалы исследования также могут быть использованы в дальнейшей научной разработке проблематики истории местной власти, в том числе при создании сравнительных и межрегиональных исследований. Выводы работы, раскрывающие механизмы адаптации общегосударственных реформ к местным условиям, особенности кадровой политики и практики повседневного управления, представляют определенную ценность для современного административно–управленческого дискурса, внося исторически обоснованный вклад в осмысление вопросов эффективности местного управления, взаимодействия власти и общества, а также роли человеческого фактора в реализации государственной политики на региональном уровне.

Положения, выносимые на защиту.

1. Оценка введения института земских участковых начальников как возврата к реакционным мерам крепостничества не соответствует фактическому положению дел. Анализ нормативно-правового оформления и поэтапного введения данного института на территории Российской империи свидетельствует не о директивно-запретительной позиции центральной власти в отношении крестьянского населения, а о ее стремлении выявить отношение крестьян к новому институту на местах, получить обратную связь и выработать меры для коррекции реформы. Подтверждением тому служит введение института в Пензенской губернии лишь 1 июля 1891 г.: губерния не вошла в третью очередь (наряду с Самарской, Тамбовской, Саратовской и другими губерниями Среднего Поволжья), в то время как первоначально реформа

апробировалась на губерниях Центральной промышленной области – Московской, Рязанской, Владимирской и др.

2. Низкий уровень грамотности и правосознания крестьянства в условиях введения института обусловил необходимость создания на местах особого «связующего звена», способного оперативно разрешать административные и судебные вопросы. При этом центральная власть сохранила традиционную модель комплектования должностей, основанную на сословном, образовательном и имущественном цензе, а также сформировала детализированную сеть участков, обеспечивавших территориальный охват крестьянского самоуправления.

3. Изучение судебной практики земских начальников (категории дел, процедурные нормы, практика правоприменения) в совокупности с анализом их административно-надзорных функций позволяет заключить, что круг вопросов, находившихся в ведении этих должностных лиц, был исключительно широк и охватывал практически все сферы крестьянской жизни.

4. В условиях трансформации общественно-политических процессов на рубеже XIX–XX вв. наблюдалось неуклонное расширение административных полномочий земских начальников. Помимо рутинных обязанностей, на них возлагались нетипичные задачи, продиктованные вызовами времени: проведение Всероссийской переписи населения 1897 г., организация приютов для детей-сирот, поддержка семей погибших нижних чинов в годы Русско-японской и Первой мировой войн. Это позволяет рассматривать институт не только как элемент управления, но и как мобилизационный ресурс государства в кризисные периоды.

5. Сотрудничество земских участковых начальников с церковными институтами в Пензенской губернии продемонстрировало высокую эффективность. Позитивные практики этого взаимодействия проявились в значительном вкладе земских начальников в развитие народного образования (расширение сети церковно-приходских школ и школ грамоты), в благотворительность (сбор пожертвований в пользу Красного Креста, организация временных яслей для детей в период полевых работ) и в нравственное воспитание (проведение религиозно-нравственных чтений, борьба с пьянством).

6. Природа института земских участковых начальников носила личностный характер: результативность работы на конкретной территории напрямую зависела от индивидуальных качеств должностного лица. В Пензенской губернии наиболее яркими представителями этого института, чья деятельность оказалась результативной, являлись Д. П. Бабичев, С. С. Дятков, З. И. Черневский, И. Н. Шеншин и др.

Степень достоверности результатов исследования определяется репрезентативной источниковой базой, ее анализом и построением выводов на основании общенаучных и специальных методов исторического исследования, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам настоящей работы.

Апробация результатов исследования. По тематике исследования опубликовано 11 научных работ, в том числе 4 статьи в изданиях, включенных

в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Положения и результаты исследования были представлены и обсуждены в ходе работы 9 научных конференций международного, всероссийского и межрегионального уровня.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно–политической и социально–культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», п. 11 «Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны», п. 15 «Исторический опыт российских реформ», п. 17 «Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит», п. 19 «История развития русского города и деревни», п. 24 «История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения» паспорта научной специальности 5.6.1. «Отечественная история».

На основании цели и задач была определена **структура исследования**, включающая в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень изученности темы, определяются объект, предмет, исследовательская проблема, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, описываются источниковая база, методологические основы работы. Раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов работы, о соответствии паспорту научной специальности, о структуре исследования.

В **первой главе «Организация деятельности института земских участковых начальников в Пензенской губернии»** проводится анализ процесса введения института земских участковых начальников на территории Пензенской губернии в последнее десятилетие XIX в.; выявляются особенности формирования, обновления, социальные характеристики кадрового состава, а также практики взаимодействия данного института с губернскими, уездными структурами и органами местного самоуправления.

В **первом параграфе** рассматриваются процесс учреждения и первоначальный этап организации института земских участковых начальников в Пензенской губернии. Проведен анализ правовых оснований реформы, закрепленных в Положении от 12 июля 1889 г., направленной на усиление правительственной власти на местах и установление действенного контроля над крестьянским самоуправлением.

В ходе исследования было установлено, что введение института земских начальников на территории Российской империи носило поэтапный характер,

что позволяло центральной власти минимизировать риски и адаптировать механизмы управления к местным условиям. Пензенская губерния была отнесена к третьей очереди (с 1 июля 1891 г.) как типичная аграрная провинция с преобладанием дворянского землевладения, высокой плотностью сельского населения и низким уровнем грамотности крестьянства, что обуславливало необходимость усиления административного контроля.

В результате преобразований в Пензенской губернии было сформировано 50 земских участков с учетом численности населения (не более 30 тыс. душ мужского пола на участок), транспортной доступности (не более 20 верст до центра участка) и сложившихся волостных границ. Завершающим этапом стало утверждение Министром внутренних дел произведенного разграничения и выделение с 1 января 1892 г. государственного финансирования на содержание новых учреждений.

Во **втором параграфе** анализируется процесс формирования кадрового состава института земских участковых начальников Пензенской губернии. Первоначально, в 1891 г., исследуемый институт формировался исключительно из местных потомственных дворян и носил военно-чиновничий характер: 58 % – отставные офицеры, 37 % – гражданские чиновники, 5 % – дворяне без чина. Возраст назначенцев был зрелым (от 48 до 55 лет), а земельная собственность составляла от 343 до 975 десятин. К концу XIX – началу XX вв. наметилась тенденция омоложения кадров: в 1899–1905 гг. назначались лица 27–32 лет (А. А. Оппель, В. Д. Рихтер, Т. П. Янов). В 1910-е гг. в составе появляются представители недворянских сословий (М. Д. Шаталов, И. Е. Шаверновский), что свидетельствует о размывании сословных принципов комплектования.

Рассмотрены особенности служебного статуса: перемещение между участками (часто связанное с местонахождением имения), отпуска, увольнения, право на чинопроизводство и пенсию. Сделана попытка воссоздать социально-исторический портрет земского начальника Пензенской губернии на примерах нескольких чиновников, которые прослужили на этом посту с 1891 по 1914 гг. (П. А. Бегильдеев, Д. А. Панов, М. К. Тимирязев, А. Н. Ахлебинин). Особо выделена фигура Д. П. Бабичева, чья 40-летняя служба получила высокую оценку губернского начальства и личную поддержку председателя Совета министров П. А. Столыпина, что подчеркивает исключительную роль наиболее авторитетных земских начальников в системе местного управления.

Третий параграф посвящен анализу системы административного контроля и служебных взаимодействий, в которую были встроены земские участковые начальники Пензенской губернии. Рассматриваются две ключевые линии: контроль и надзор за земскими начальниками со стороны уездных съездов, губернского присутствия и губернатора, а также практика их взаимодействия с органами крестьянского самоуправления.

Контрольно-ревизионная функция являлась основным направлением взаимодействия земских начальников с органами крестьянского самоуправления. В отчетах А. В. Адлерберга (1897–1903 гг.), С. А. Хвостова (1903–1905 гг.) и последующих пензенских губернаторов зафиксировано, что

ежегодно проверялись все волостные правления и суды, многие по два и более раз. Результатом становились многочисленные дисциплинарные взыскания, увольнения и предания суду волостных старшин, сельских старост и писарей.

Оценки эффективности института не были однозначными. Если официальные отчеты большей частью давали положительную оценку институту земских начальников, то личные свидетельства (например, воспоминания И. Ф. Кошко) содержали критику работы отдельных земских начальников, «отсутствие у них энергии», что вынуждало крестьян обращаться напрямую к губернатору.

Пензенское губернское присутствие выступало надзорно-дисциплинарной инстанцией: рассматривало жалобы на действия земских начальников и инициировало производства по результатам. Помимо надзорных функций, оно оказывало методическую помощь земским начальникам, давая официальные разъяснения по их запросам (например, о порядке ведения книг волостных судов в 1894–1895 гг.).

Уездные съезды являлись первой надзорной и апелляционной инстанцией. Утвержденные ими в 1897 г. графики замещения должностей по Саранскому и Краснослободскому уездам свидетельствуют о высокой степени бюрократической организации института: детально регламентировался порядок временной замены земских начальников на случай их отсутствия, болезни, увольнения или отстранения от должности. Апелляционная практика уездных съездов демонстрирует, что в большинстве случаев решения земских начальников оставались без изменений.

Вторая глава «Основные направления деятельности земских начальников Пензенской губернии» посвящена исследованию судебной и административно-надзорной деятельности земских начальников Пензенской губернии, а также анализу практики реализации ими властных полномочий в отношении крестьянского населения.

В первом параграфе анализируется судебная деятельность земских участковых начальников Пензенской губернии, выступавших в качестве низшей судебной инстанции для крестьянского населения. Соединяя административную и судебную власть, они зачастую действовали в условиях противоречия между формальным законом и нормами обычного права.

Анализ судебного делопроизводства выявил устойчивое преобладание уголовных дел над гражданскими (около 70 % против 30 %), обусловленное законодательным разграничением подсудности: основная масса гражданских споров оставалась в компетенции волостных судов, тогда как рассмотрение уголовных проступков концентрировалось у земских начальников.

В структуре гражданского судопроизводства доминировали иски из личных договоров и обязательств (около 70 %). Земский начальник выступал, прежде всего, судьей по мелким хозяйственным спорам. Низкая правовая грамотность крестьян порождала поток неправомерных жалоб, перегружавших аппарат и подрывавших доверие к правосудию.

Значительное место (около 18–20 %) занимали споры, возникавшие из аренды земельных наделов и личного найма. Например, конфликт в

с. Воскресенская Лашма Наровчатского уезда свидетельствует о том, что в крестьянской среде методы обычного права нередко оказывались эффективнее официального законодательства, а земский начальник выступал не только судьей, но и примирителем.

В уголовном судопроизводстве преобладали дела, возбужденные по сообщениям полицейских и административных властей (около 80 %). Анализ практики рассмотрения дел о самовольных порубках леса земским начальником П. А. Протопоповым позволил проследить отлаженную административно-судебную процедуру: от протокола лесной охраны до судебного разбирательства.

Дела по жалобам частных лиц (около 20 %) возбуждались преимущественно на основе устных заявлений в силу малограмотности крестьян. Самостоятельная инициатива земских начальников составляла менее 1 %. В приложении к диссертации представлены данные, отражающие динамику рассмотрения дел.

Во **втором параграфе** исследуется реализация земскими начальниками Пензенской губернии административных полномочий и функций полицейского надзора, составлявших около трети их служебной нагрузки.

Административная деятельность земских начальников охватывала надзор за органами крестьянского самоуправления, финансовый контроль, хозяйственное попечение и политический надзор. Основу составляли систематические ревизии волостных и сельских учреждений. Их результатом становились масштабные кадровые перестановки: в 1905 г. отстранены от должностей 42 старшины и 206 старост, 4 преданы суду; в 1907 г. уволены 50 старшин, 38 писарей и 392 старосты. Постоянно увеличивался поток жалоб на должностных лиц (например, в 1895 г. зарегистрировано 1466 обращений).

Финансовый контроль со стороны земских начальников приносил ощутимые результаты. Благодаря их вмешательству в 1892 г. в Инсарском уезде было собрано свыше 12,6 тыс. руб. с оброчных статей, ранее сдававшихся за бесценок. Проверки выявляли нарушения: в 1895 г. обнаружено 35 растрат на сумму 2262 руб. К 1914 г. совокупный капитал подконтрольных ссудо-сберегательных касс превысил 1,2 млн. руб., а их наличные средства за 1913 г. выросли более чем на 57 %.

Попечение о хозяйственном благоустройстве включало содействие развитию промыслов: в Городищенском уезде было налажено производство циновок, в Пензенском – бумажное ткачество, в Саранском – гончарное дело. Исполнение распоряжений губернских властей дало результаты в противопожарной сфере: в 1892 г. убытки от пожаров были снижены на 813,6 тыс. руб., в 1893 г. – на 564,2 тыс. руб.

Земские начальники участвовали в поземельном устройстве: в 1893 г. составлено 164 приговора о переделах земли, в 1895 г. урегулировано 43 спора. С началом столыпинской аграрной реформы и учреждением 4 марта 1906 г. землеустроительных комиссий земские начальники вошли в их состав. С их участием к 1914 г. в личную собственность было передано крестьянам 262,2 тыс. десятин земли.

С распространением нелегальной литературы активизировался политический надзор со стороны земских начальников. В 1900–1901 гг. по распоряжению губернатора А. В. Адлерберга они представляли отчеты об агитации и устанавливали наблюдение за почтой.

В период революционных событий земские начальники сами становились объектами нападений: были сожжены имение В. А. Волженского и А. Ф. Боборыкина. В августе 1906 г. был убит земский начальник С. С. Сабуров.

В третьей главе «Земские начальники в социальном пространстве Пензенской губернии конца XIX – начала XX вв.» исследуется роль земских начальников в социальной сфере – их участие в оказании помощи населению, характер взаимоотношений с представителями духовенства Пензенской епархии и вклад в развитие церковно-приходского образования.

В первом параграфе анализируется деятельность земских начальников Пензенской губернии по организации продовольственного обеспечения, призрения сирот, борьбе с эпидемиями, проведения переписи населения, участия в мобилизационных мероприятиях и поддержки семей военнослужащих в годы ведения военных действий.

Основным направлением стала организация продовольственной помощи в неурожайные годы. В период продовольственного кризиса 1891 г. земские начальники контролировали распределение продовольственных и семенных ссуд, проверку качества выдаваемого зерна; лично выезжали в села для проверки списков нуждающихся. Благодаря их вмешательству пресекались злоупотребления волостных властей и скупщиков, разъяснялся ссудный характер помощи.

Важным направлением стал надзор за хлебозапасными магазинами. По их инициативе в Пензенской губернии в период голода в 1892 г. магазины ремонтировались или строились заново, пополнялись запасы хлеба. В неурожайные 1898 и 1905 гг. земские начальники участвовали в организации общественных запасек, позволявших крестьянам обходиться без государственных ссуд.

В кризисных условиях земские начальники выходили за рамки обычного надзора. После голода и холеры 1891–1892 гг. земский начальник Д. А. Панчулидзе при поддержке губернатора А. А. Горяйнова организовал в селе Рамзай приют для сирот, открытый 26 февраля 1894 г.

В борьбе с эпидемией холеры (1892–1894 гг.) земские начальники Пензенской губернии совместно с представителями уездных управ, полиции и врачебного персонала организовали санитарный надзор за заводами, банями, постоянными дворами. Земские начальники играли важную роль в организации Первой всеобщей переписи населения 1897 г.: преимущественно на них возлагалось заведование переписными участками.

В годы Русско-японской и Первой мировой войн земские начальники занимались помощью семьям призванных и погибших военнослужащих: составляли списки нуждающихся, удостоверяли право на пособия, принимали заявления на пенсии. В годы Первой мировой войны они контролировали

разгрузку вагонов, вручали Георгиевские кресты родственникам погибших, содействовали трудоустройству пострадавших воинов, участвовали в переименовании населенных пунктов с немецкими названиями. Часть земских начальников Пензенской губернии подлежала мобилизации: в 1914 г. были призваны 11 человек из пяти уездов.

Помимо этого, земские начальники контролировали состояние дорог и мостов (в 1893 г. под их наблюдением отремонтировано 46 мостов), надзирали за богадельнями и приютами.

Во **втором параграфе** анализируется взаимодействие земских начальников с православным духовенством Пензенской епархии. Институт земских начальников получил поддержку епархиального руководства: в 1891 г. епископ Митрофан благословил их на служение, а Губернское присутствие предписало не допускать обсуждения вопросов о духовенстве на сельских сходах.

Наиболее интенсивно сотрудничество развивалось в сфере религиозно-нравственного просвещения, борьбе с расколом и пьянством. Земские начальники входили в попечительства, содействовали проведению чтений (Д. П. Бабичев, С. А. Мороз), информировали духовную консисторию о пропаганде раскола (С. Д. Внуков), поддерживали создание обществ трезвости (А. В. Корн) и ограничивали традицию угощений водкой при заключении сделок (О. О. Кузнецов).

Земские начальники участвовали в благотворительности и храмовом строительстве: А. Н. Дерибезов активно участвовал в возведении церкви и дома для причта в деревне Пошутовка, а П. А. Алферьев пожертвовал 750 руб. на сооружение иконостаса в церкви селе Уда.

Губернское руководство неоднократно привлекало их к решению вопросов, связанных с церковной жизнью. В 1898 г. им было поручено усилить контроль за охраной сельских храмов. В 1914 г. губернатор А. А. Евреинов предписал земским начальникам следить за тем, чтобы сельские общества при найме церковных сторожей получали согласие настоятелей.

Наряду с сотрудничеством существовали противоречия. Священник А. Остроумов указывал на назначение общественных работ на воскресные дни по поручению земских начальников. Священник Вл. Иссинский отмечал ошибки земских начальников при разрешении земельных споров и случаи вмешательства в церковные дела (например, требование Н. Н. Шпейера изменить порядок благовеста).

В **третьем параграфе** анализируется участие земских начальников в развитии церковно-приходского образования в Пензенской губернии. Их деятельность включала: утверждение приговоров об открытии школ, регулирование финансирования, хозяйственное обустройство, строительство школьных зданий и попечительство. Земские начальники Пензенской губернии входили в состав различных церковно-общественных организаций: епархиального училищного совета, Иннокентиевского братства и др. Постановлением Святейшего Синода от 24 января 1900 г. Д. П. Бабичев был утвержден почетным попечителем «как обнаруживший особую ревность к

распространению народного образования». Благодаря его содействию школы были открыты во всех селениях его участка, а в дер. Петровке он лично руководил постройкой школьного здания.

Земские начальники утверждали решения сельских сходов об открытии школ (Г. А. Колокольцев в деревне Решетино), содействовали освобождению обществ от сборов на земские школы при открытии церковных школ (И. Ф. Коренев), ходатайствовали о комплектовании библиотек (Д. П. Бабичев), на собственные средства приобретали инвентарь (М. В. Котц закупил 100 саженцев яблонь для школьного сада), участвовали в строительстве в качестве председателей строительных комиссий (С. С. Дятков, К. Б. Леонтьев, Н. Н. Илышев). Многие были утверждены попечителями школ (М. К. Темирязов, М. В. Котц, С. С. Дятков, П. Н. Мачинский). Уездные отделения училищного совета прибегали к их помощи для обеспечения школ отоплением и решения земельных вопросов (П. А. Алферьев, П. А. Бегильдеев).

В «**Заключении**» подведены основные итоги диссертационного исследования.

Материалы исследования позволяют сделать вывод о том, что институт земских участковых начальников в Пензенской губернии функционировал с 1891 года как устойчивый элемент системы местного управления, обеспечивая реализацию правительственной политики в аграрной провинции. Организационное становление института выразилось в формировании сети из 50 земских участков, а кадровый состав первоначально полностью соответствовал законодательным установкам об опоре на местное потомственное дворянство. В ходе исследования выявлена эволюция их кадрового состава: от зрелых крупных землевладельцев в 1891 г. к омоложению и постепенному размыванию сословных принципов в 1910-е гг., что отражало общие трудности кадрового обеспечения института. Деятельность земских начальников находилась под многоуровневым контролем уездных съездов, губернского присутствия и губернатора.

Анализ основных направлений деятельности показал, что земские начальники совмещали судебные, административные, полицейские и социально-попечительские функции. Относительно судебной практики земских начальников Пензенской губернии сделан вывод, о том, что в ней устойчиво преобладали уголовные дела (около 70–80 %), при этом большинство из них возбуждалось по сообщениям полицейских и административных властей. Острой проблемой судопроизводства являлся разрыв между формальной юридической процедурой и правовой неграмотностью крестьянства. Административная деятельность (около 30 % нагрузки) включала систематический контроль за крестьянским самоуправлением, финансовый надзор, хозяйственное попечение и политический надзор, особенно активизировавшийся в период революционных событий.

Особое место в деятельности земских начальников Пензенской губернии занимало взаимодействие с православным духовенством на всей территории Пензенской епархии. Оно реализовывалось в совместной работе по религиозно-

нравственному просвещению, борьбе с расколом и пьянством, благотворительности и храмовом строительстве. Наиболее значимым направлением стало участие земских начальников Пензенской губернии в развитии церковно-приходского образования: они утверждали открытие школ, возглавляли строительные комитеты, выступали попечителями. В периоды социально-экономических и военных кризисов их функционал существенно расширялся: они организовывали продовольственную помощь, боролись с эпидемиями, участвовали в проведении переписи населения 1897 г., поддерживали семьи военнослужащих. Таким образом, институт земских начальников в Пензенской губернии до 1917 г. выступал в роли многофункционального посредника между государственной властью, православным духовенством и крестьянским обществом.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации

1. Шошкина, М. Н. Институт земских начальников Пензенской губернии (по материалам Всеподданнейших отчетов губернаторов Пензенской губернии за 1890-1897 гг.) / М. Н. Шошкина. – Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2024. – № 3(71). – С. 119-127. (0,4 п. л.)

2. Шошкина, М. Н. Судебная и полицейская деятельность земских начальников Пензенской губернии в конце XIX – начале XX вв. / М. Н. Шошкина. – Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2025. – № 1(73). – С. 26-34. (0,4 п. л.)

3. Шошкина, М. Н. Положение земского участкового начальника в российской провинции конца XIX – начала XX вв. (по материалам «Пензенских епархиальных ведомостей») / М. Н. Шошкина. – Текст: электронный // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». – 2025. – № 3(75). – С. 145–157. (0,6 п. л.)

4. Шошкина, М. Н. «Чтобы уходящие на службу военные чувствовали уверенность в том, что их семьи будут под защитой правительства...». Деятельность земских участковых начальников в период Первой мировой войны (по материалам Пензенской губернии) / М. Н. Шошкина, Н. Г. Карнишина, Л. М. Спиридонова. – Текст: электронный // Военно-исторический журнал. – 2025. – №11(787). – С. 68-73. (0,4/0,2 п. л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. Шошкина, М.Н. Становление института земских участковых начальников в Российской империи в последней четверти XIX в. / М.Н.

Шошкина // Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, религиоведение, социология): материалы X Международной научно–практической конференции, Пенза, 27–28 ноября 2024 г. / отв. ред. Н.Г. Карнишина – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2023. – С. 81–86. (0,3 п. л.).

6. Шошкина, М.Н. Правовой быт крестьянства российской провинции последней четверти XIX века и роль земского начальника / М.Н. Шошкина // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы XI Всероссийской научно–практической конференции с международным участием, Самара, 1 апреля 2024 г. / под ред. Л.М. Артамоновой, А.Н. Арюткиной – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2024. – С.79–84. (0,3 п. л.).

7. Шошкина, М.Н. Институт земских начальников в Российской империи: взгляд современников / М.Н. Шошкина // Лебедевские чтения: материалы XXV Всероссийской научно–практической конференции, посвященной 85–летию Педагогического института имени В. Г. Белинского Пензенского государственного университета, Пенза, 18 апреля 2024 г. / отв. ред. И.Н. Иноземцев, О.А. Сухова – Пенза: Изд–во ПГУ, 2024. – С. 268–273. (0,3 п. л.).

8. Шошкина, М.Н. Земский начальник в российской провинции в последнее десятилетие XIX в.: административные и судебные функции / М.Н. Шошкина // Новейшие исследования в области истории и педагогики: материалы IV Всероссийской научной конференции, Орел, 18 апреля 2024 г. / отв. ред. Н.А. Киселева – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2024. – С. 180–188. (0,4 п. л.).

9. Шошкина, М.Н. Правовое положение российского крестьянства в последней четверти XIX века / М.Н. Шошкина // Модернизация культуры: пространство, границы, переходы: материалы X Международной научно–практической конференции, Самара, 07–08 ноября 2024 г. / под ред. Л.М. Артамоновой, А.Н. Арюткиной – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2024. – С.51–55. (0,2 п. л.).

10. Шошкина, М.Н. Особенности отправления правосудия земскими участковыми начальниками (по материалам Пензенской губернии 1890–х гг.) / М.Н. Шошкина // Лебедевские чтения: материалы XXVI Всероссийской научно–практической конференции, посвященной 80–летию Победы в Великой Отечественной войне, Пенза, 14–16 апреля 2025 г. / под ред. И.Н. Иноземцев – Пенза: Изд–во ПГУ, 2025. – С. 362–366. (0,2 п. л.).

11. Шошкина, М.Н. Основные направления деятельности земских участковых начальников конца XIX – начала XX вв. (по материалам Пензенской губернии) / М.Н. Шошкина // Новейшие исследования в области истории и педагогики: материалы V Международной научной конференции, Орел, 25 апреля 2025 г. / под ред. И. Е. Воронковой, М. И. Алдошиной, Д. В. Аронова [и др.]. – Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2025. – С. 49–56. (0,3 п. л.).